

Одесситка, открывающая сезоны в Ла Скала

"Моя бабушка, когда мама была совсем маленькой, жила на Мясоедовской. Это еврейский район Одессы — Молдаванка. Моя мама, в которой намешаны украинская, еврейская, польская кровь, хорошо говорила на идиш... После войны бабушка, надев орден, ходила выбивать людям квартиры, а наша семья жила в подвале... Мой папа Мейтаржан. "Мейтар", между прочим, на иврите означает "голосовые связки".

Так говорила в интервью бывшей одесситке, ныне жительнице Нью-Йорка Белле Езерской одна из крупнейших певиц современности Мария Гулегина.

Марина (именно так) Мейтаржан родилась в августе 1959 года. С детства увлекалась балетом, поступила в балетную школу, но отец забрал ее оттуда, полагая несолидным "поднимание ног". Девочка занялась художественной гимнастикой (позднее это ей пригодится: она сегодня одна из самых выразительно играющих оперных певиц мира). Пела в хоре, обучалась игре на фортепиано (и это ей пригодится в дальнейшем).

Любовь к музыке привела 15-летнюю Марину в консерваторию, но ее туда взять не могли. Поступила в музыкальное училище. Принимала участие в спектаклях оперной студии. Ее первая роль — безымянной цыганки на балу у Флоры Бервуа, подруги Виолетты Валери в вердиевской "Травиате".

Насыщенный и многотембровый голос не смогли сразу точно идентифицировать и в консерватории: сначала Марину "вели" как... контральто, затем как меццо-сопрано, наконец, как сопрано. В старой программке спектакля оперной студии "Севильский цирюльник", состоявшегося 24 июня 1981 года, находим: Розина — студентка третьего курса М. Мурадян (это фамилия первого мужа Марины).

В мае-июне 1982 года в программках спектаклей "Евгения Онегина", которые оперная студия консерватории давала во Дворце культуры политехнического института, значится: Татьяна — М. Мурадян. А год спустя там же и в той же опере Марина с успехом сдавала государственный экзамен. Обратим внимание, что Ротного в обоих спектаклях "Онегина" пел Марк Гулегин.

И Розину, и Татьяну Марина готовила под руководством замечательного мастера Н.Л. Соколовской-Зосиной с концертмейстером Надеждой

Завелион. В "Севильском" она пела с маститым маэстро Н.Д. Покровским, в "Онегине" — с Б.И. Афанасьевым. Она сразу же заявила о себе не только как яркая вокалистка, но и как незаурядная актриса. У меня хранится ряд фотографий молоденькой Марины. На одной из них запечатлены две девушки. Одна в роли Татьяны (это Марина), другая в гриме и костюме Филиппьевны. Одна в образе всерьез, другая просто "наряжена"...

Концертное отделение дипломного экзамена прошло так успешно, что многие вспоминали триумфальный госэкзамен Галины Олейниченко, состоявшийся тремя десятилетиями ранее.

Одесская консерватория систематически поставляет своих воспитанников в труппу нашего театра, это естественно. Теоретически ясно, что все наиболее интересные студенты за время обучения должны были бы иметь возможность попробовать свои силы на нашей оперной сцене. Увы, на практике из этого правила есть исключения, и даже вопиющие исключения. Например, театр "не заметил" таких выдающихся певиц, как Елизавета Чавдар, Людмила Шемчук и... Мария Гулегина. Им после окончания консерватории пришлось искать место работы за пределами Одессы.

Допустим, что действительно в труппе не было вакансий. Но почему не дать дебют — непонятно. Тем более что неординарность дарований этих певиц была очевидной. Чавдар уже к 26 годам станет не только ведущей солисткой Киевской оперы, но и обладательницей высшего в стране почетного звания. Шемчук вскоре оказалась в Большом театре, она же стала первой воспитанницей нашей консерватории, голос которой зазвучал в Ла Скала. Потом опомнились, стали приглашать и Чавдар, и Шемчук на гастроли в Одессу, чем украсили историю театра, пусть с опозданием. А ведь "счастье было так возможно, так близко".

С Гулегиной и того сложнее. Ей довелось стать первой и пока единственной за девять с половиной десятилетий существования одесской консерватории певицей, удостоенной чести открывать — и неоднократно — сезоны в Мекке вокального искусства, как справедливо называют миланский театр Ла Скала.

Одесская вокальная школа... В консерватории Марина шесть лет занималась в классе воспитанницы О.Н. Благовидовой, ныне профессора А.В. Джамагорцян, по камерному классу у Л.И. Ивановой, неформально стажировалась у Н.Н. Иванова. Достижения Гулегиной — плоды их трудов. Не получив — в силу исторических условий — доступа к крупнейшим театрам мира, они заложили фундамент прорыва в мировую культуру своих питомцев. (Чтобы не показаться голословным, замечу, что Алиса Вартке-

совна получала приглашения из Римской и Гамбургской опер, но ей не разрешили их принять.)

Кто мог тогда, когда для Марины не было места в одесской труппе, думать о ее спектаклях в Ла Скала? Возможно, она сама, но ей никто не поверил бы, скажи она об этом вслух. Вскоре скажет. Снисходительно улыбнутся. Но это не смутит молодую женщину, твердо поставившую перед собой эту цель и неуклонно к ней стремившуюся.

...В семье мужа Марины не приветствовалась карьера артистки... Брак распадается. Ей повезло: она встретила чуткого человека, который смог оценить ее задолго до общего признания и самоотверженно посвятил ей свою жизнь Это Марк Гулегин. Отныне она Мария Гулегина.

По совету А.В. Джамагорцяна и Г.А. Поливановой она едет в Минск к маэстро Я.А. Воцаку, встреча с которым — большая творческая удача в жизни любого оперного певца. Работа под его руководством подготовит Гулегину к будущим победам. Недавно мне довелось читать ее письма своему педагогу. Гулегина рассказывает о проблемах, успехах, трогательно благодарит за полученную школу, в частности, за вокальный диапазон... Пишет, что и Ярослав Антонович благодарит Джамагорцяна за такую ученицу.

Она становится победительницей Всесоюзного конкурса имени Глинки 1984 года, лауреатом Международного конкурса вокалистов в Рио-де-Жанейро, удостоивается звания заслуженной артистки БССР... На конкурсе имени Чайковского она восприняла как унижение присуждение ей всего лишь третьей премии. При награждении победителей ведущая посоветовала ей улыбнуться, Мария не улыбнулась. Говорят, что она сказала: "Не считаю это целесообразным".

В 1987 по рекомендации Пааты Бурчуладзе, тоже совершенствовавшего свое мастерство у Е.Н. и Л.И. Ивановых, Мария получает приглашение спеть в Ла Скала Амелию в "Бал-маскараде". Она сначала была назначена в третий состав, но именно ей доверили петь первый спектакль Ее партнером был Лучиано Паваротти. После премьеры, прошедшей с большим успехом, появится статья "Лублу Мария". Эти слова принадлежат великому тенору, исполнявшему партию Ричарда Варвика.

Вернувшись из Италии, Мария побывает в Одессе, сфотографируется на фоне своей первой афиши в Ла Скала и портрета великой Марии Каллас (и эта фотография, как и другие, подаренные мне певицей с автографами, хранится в моей коллекции).

Потом снова Минск. Сложные отношения с труппой. Зависть — с одной стороны, непростой характер самой Марии — с другой, настрожен-

ное отношение властных структур — с третьей, — приведут к отъезду Марии и Марка из страны.

Сегодня, наверно, нет крупного театра мира, в котором не пела Гулегина. Трудно назвать выдающегося дирижера, с которым бы она не сотрудничала. Петь в спектаклях под управлением Гавадзени, Аббадо, Мути, Метты — уже большая честь, но Зубин Мета, например, скажет: "Я тобой восхищаюсь".

Она пела в спектаклях и концертах с известными вокалистами наших дней — Доминго, Каррерасом. Аланьей, Бурчуладзе. Брузоном, Понсом, Личитрой и очень многими другими. Ее любит публика. Только один пример: после "Тоски" в Берлине (арию Каварадосси пел Нил Шикофф) их вызывали 39 (!) раз. Если не ошибаюсь, это зафиксировано в книге Гиннеса.

Когда в декабре 1997 года певица из Одессы открывала сезон в Ла Скала, в прессе можно было прочесть: "В достойном ансамбле певцов на первое место должна быть поставлена М. Гулегина в роли леди Макбет. Она заслуживает титул дивы, возможно, последней не только в силу своих вокальных данных, но, прежде всего, в силу впечатляющей театральности. Ее большой и объемный голос, полный энергии и страсти, живет в теле красивой женщины, актрисы, которая наполнена трагическими эмоциями и наделена поразительными способностями донести их до зрителей".

Гулегина оказалась не только ПЕРВОЙ, но и до сих пор единственной за все девять с половиной десятилетий существования одесской консерватории воспитанницей этого вуза, которая была удостоена такой высокой чести. Более того, она первой из одесских певиц получила возможность дать в Ла Скала сольный концерт.

Все наши певцы поют на таких концертах произведения Мусоргского и Рахманинова — самых популярных за рубежом отечественных композиторов.

Гулегина рисковала, исполняя мало известные публике романсы Глинки. И победила: "Публика слушала, как замороженная... Образы вечной России оказались удивительно уместными в величественном оперном зале" (из рецензии на концерт). Более того, Гулегина рискнула вторгнуться в святая святых, исполняя в Италии великих итальянцев — Россини, Беллини, Доницетти, заочно соревнуясь с римлянкой Чечилией Бартоли. И здесь ее ожидала победа: публика "сдалась на милость победительницы".

Не стану перечислять все триумфы певицы, это просто невозможно. Упомяну только еще об одном эпизоде. После "Тоски" в Ла Скала ей пере-

дадут костюмы Марии Каллас, великой и боготворимой публикой и самой Марией Гулегиной. И это при настороженном отношении ко всем, кто осмеливается "соперничать" с той, кого меломаны нарекли Божественной. "Первые ее ноты, темные и насыщенные, вызывают воспоминание о Марии Каллас... Это вовсе не подражание, Гулегина — Каллас наших дней... Она поражает силой своей личности". Избалованная вниманием критики, думаю, Гулегина гордится такой оценкой.

Мария непреклонна и независима в суждениях. В интервью последних лет она, как отмечалось, лауреат третьей премии конкурса имени Чайковского, спросит: "А кто сегодня вспомнит имена тех, кому дали вторую и первую премии?". (К слову, всего лишь третьей премией отметил в свое время этот конкурс и Марию Биешу. Вот бы проанализировать комплексно награждения и последующие достижения вокалистов. Мог бы получиться хороший урок на будущее...)

Сила воли позволит Марии родить сына уже в новом веке, и менее чем через месяц петь Тоску. Этот спектакль показали по телевидению. Он шел на достойнейшем уровне.

Говоря об оперных артистах, сделавших мировую карьеру, одна из самых выдающихся певиц XX столетия Рената Скотто первой назвала Гулегину: "Я была свидетелем ее грандиозных триумфов... Фантастический голос". Этот голос слушают во многих странах мира. Услышим ли мы его в одесском оперном?..

Повод вроде был — открытие театрального здания после одиннадцатилетнего ремонта и реставрации. Но у Гулегиной в эти дни проходили премьерные спектакли "Аиды" в Метрополитен. Она могла бы, по ее признанию интервьюеру, прилететь и выступить в Одессе между двумя представлениями "Аиды", но для этого нужно было бы нанимать специальный самолет, что очень дорого даже для звезды мировой оперы. Для нашего театра тем более. Так что открытие состоялось без ныне самой известной выпускницы нашей консерватории, успехами которой по праву гордится музыкальная Одесса.

...Более десятилетия Мария не была на родине. Приехала, когда здесь произошли благоприятные перемены. Многое ей понравилось, но она честно признается в интервью: "Жить в России я больше не смогу. Тоскую по морю... Тоскую по природе, но купила имение в Люксембурге, где природа так напоминает отечественную. У меня два озера, в них живут осетры, есть свои барашки, но их никто не ест... Ностальгия? От нее лечит работа. Интересной работы очень много. Все время ставлю перед собой "сверхза-

дачи". У меня, как говорят критики, драматическое сопрано. Я решила спеть Норму, шла к этому десять лет. Спела и Виолетту, которую обычно поют кукольные колоратурные сопрано. Мало кто верил, что смогу. Что мне теперь спеть? Царицу ночи?..."

Мария приезжала, чтобы принять участие в концерте памяти жертв террора, в концерте в пользу детей-сирот. Она видела, как исчезает благотворительная помощь, адресованная жертвам землетрясения. Поэтому курирует детский дом в Майкопе, где есть родственники, которые могут проследить за тем, как реализуется целевое назначение средств. "Мой первый гонорар в Ла Скала составил тысячи долларов, из которых Госконцерт мне оставил... 120 долларов, на которые надо было прожить в Милане месяц... Недавно мне предлагали 750 тысяч долларов, чтобы я исполнила в Пекине на площади Турандот. Отказалась". (Фрагменты разных интервью певицы.)

Следующий год у Марии Гулегиной юбилейный. Может быть, мы услышим золотой голос в дни золотого юбилея певицы. Но об этом городу и театру нужно побеспокоиться заранее.

